

ФРЭНК МАККОРТ

ПРАХ АНДЖЕЛЫ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Серия «Эксклюзивная классика»

Frank McCourt
ANGELA'S ASHES

Перевод с английского *Е. Матвеевой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения The Friedrich Agency
и The Van Lear Agency LLC.

Маккорт, Фрэнк.

М15 Прах Анджелы : [роман] / Фрэнк Маккорт ; [пер. с англ. Е. Матвеевой]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 544 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-113046-6

Нищета гнала ирландцев через океан в Америку, — и нищета погнала их обратно во времена Великой депрессии.

Одними из многих стала семья Маккорт, в 1934 году вернувшаяся в Лимерик.

И вот тогда для них начался настоящий ад...

Голод. Безработица. Беспробудное пьянство отцов семейств, оставлявших на кабацкой стойке немногие заработанные гроши.

Смерть, ставшая частой гостьей в лимерикских трущобах. И тяжкий груз ответственности, который лег на плечи маленького мальчика, вынужденного стать настоящим главой семьи...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Frank McCourt, 1996
Школа перевода В. Баканова, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Фрэнк Маккорт (*в первом ряду справа*) на площадке школы в Лимерике, Ирландия, 1938.

*Эту книгу я посвящаю моим братьям:
Мэйлахи, Майклу и Альфонсу.
Я учусь у вас, восхищаюсь вами и люблю вас.*

Благодарности

Позвольте мне пропеть краткую оду женщинам.

Арлин Дальберг разворошила почти угасшие угли воспоминаний.

Лиза Шварцбаум прочла первые страницы и поддержала меня в моем начинании.

Мэри Брэстед Смит, великолепный новеллист, прочла первую треть рукописи и передала ее Молли Фридрих, которая, став моим литературным агентом, рассудила, что Нэн Грэхем — главный редактор издательства «Скрибнер» — именно тот человек, который даст книге путевку в жизнь.

Молли оказалась права.

Моя дочь Мэгги показала мне, что жизнь — увлекательнейшее путешествие, а чудесные мгновения, проведенные с моей внучкой Кьярой, помогли мне взглянуть на мир глазами ребенка.

Моя жена Эллен была моим слушателем и поддерживала меня в работе с первой до последней страницы.

Благословен я между мужей.

I

Лучше бы мои родители не уезжали из Нью-Йорка, где познакомились, поженились и где родился я. Однако они вернулись в Ирландию, когда мне было четыре года, моему брату Мэйлахи — три, близнецам Оливеру и Юджину едва исполнился годик, а нашей сестры Маргарет уже не было в живых.

Оглядываясь на свое детство, я удивляюсь, что вообще выжил. Разумеется, счастливым его не назовешь, иначе о нем не стоило бы рассказывать. Хуже просто несчастного детства — ирландское несчастное детство, но куда хуже — несчастное детство ирландца-католика.

Как бы кто ни похвалялся, сколько горестей ему, бедному, довелось пережить в малолетстве, ничто не сравнится с ирландской их версией: постоянная нужда, безвольный и болтливый пьяница-отец, набожная безропотная мать, вечно плачущая у очага, надменные священники, жестокие учителя, а еще англичане и то, как ужасно они нас притесняли долгих восемьсот лет.

А в довершение всех бед — постоянная сырость.

Где-то над Атлантикой тучи специально собирались в густую серую пелену, которая, неспешно

проплыв вдоль всей реки Шаннон, плотно повисала над Лимериком. Дождь лил с праздника Обрезания Господня¹ и до Нового года. Оттого в городе постоянно слышалась какофония кашля: кто перхал, кто сипел, кто хрипел. Носы превращались в фонтаны, а легкие — в мокрые губки, полные микробов. Изобреталось невероятное количество снадобий: от насморка полагалось выпить отвар лука в молоке с перцем, а от застарелого кашля — шлепнуть на грудь горячую крапивную лепешку, завернутую в тряпицу.

С октября по апрель стены домов блестели от сырости. Одежда не просыхала: твидовые и шерстяные пальто кишели живностью, а подчас и обрастали неведомой растительностью. Воздух в пабах клубился паром от мокрой одежды и дымом от сигарет и курительных трубок. К ним примешивался кислый запах пролитого пива, виски и вонь из уличных сортиров, где блевали только что пропитой недельной получкой.

Дождь загонял нас в церковь. Она была нашим прибежищем, оплотом и единственным сухим местом. Служил ли священник мессу, призывал ли благословение² или отчитывал девятину³, мы, сбившись в кучи, дремали под его монотонный голос,

¹ Праздник Обрезания Господня — в католицизме отмечает-ся 1 января.— *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.*

² Благословение, или бенедикция — обряд католической церкви, посредством которого призывается благословение Божие или на людей в особых обстоятельствах жизни, или с целью освящения мест и предметов.

³ Девятина, или новенна — традиционная католическая молитвенная практика, заключающаяся в чтении определенных молитв в течение девяти дней подряд.

а пар, поднимавшийся от мокрой одежды, смешивался со сладковатым ароматом благовоний, цветов и свечного воска.

Лимерик прославился набожностью своих жителей, но мы-то знали, что причиной всему — дождь.

* * *

Мой отец, Мэйлахи Маккорт, родился на ферме в Туме, что в ирландском графстве Антрим. Как и его отец в свое время, нрава он был бунтарского, выступал то против англичан, то против ирландцев, а то против и тех и других. Сражаясь в рядах старой ИРА¹, он совершил какой-то совершенно отчаянный поступок, и за его голову назначили выкуп.

В детстве я, бывало, смотрел на отцовы редющие волосы, плохие зубы и удивлялся: зачем кому-то такая голова, да еще за деньги? Когда мне было тринадцать, бабушка со стороны отца повела меня по секрету:

— Бедного отца твоего в младенчестве на голову уронили. Нечаянно, но после этого он так и не стал прежним. Так вот запомни: кого на голову роняли, те малость странными становятся.

Из-за выкупа, назначенного за голову, на которую его роняли, отца тайно вывезли на грузовом корабле, отплывавшем из Голуэя. В Нью-Йорке тогда всюду действовал сухой закон, и отец поначалу подумал, что умер и попал в ад за все свои грехи. Потом он обнаружил подпольные пивнушки и утешился.

¹ ИРА — Ирландская республиканская партия — военизированная группировка, целью которой было достижение полной независимости Ирландии от Великобритании.

После пьяных скитаний по Америке и Англии отец на склоне лет возжаждал покоя и вернулся в Белфаст. Там тогда полыхали беспорядки, но мой родитель махнул на все рукой, сказав: «Чума на все ваши дома», — и свел знакомство с дамами из Андерсонтауна¹. Они соблазняли его всяческими лакомствами, но он отказывался и только знай себе чаек попивал. Зачем другие радости жизни, если больше не куришь и к алкоголю не притрагиваешься? Когда пришло его время, он тихо скончался в больнице королевы Виктории.

Моя матушка, в девичестве Анджела Шихан, выросла в лимерикских трущобах, где жила с матерью, братьями — Томасом и Патриком — и сестрой Агнес. Отца она никогда не видела — тот сбежал в Австралию за несколько месяцев до рождения младшей дочери.

Вот он, нагрузившись портером, бредет по ночному переулку и горланит свою любимую песню:

*Кто в похлебке хозяйской портки утопил?
Никто не сознался, и Тим возопил:
«Бросайте свои вы ирландские штучки,
Иначе задам я серьезную взбучку
Тому, кто в похлебке портки утопил»².*

Сил у него хоть отбавляй, так отчего бы не поиграть с малышом Патриком, годовалым сыночком. Славный малый. И папочку любит. Смеется, когда папочка его подкидывает. Опля! Малыш Пэдди. А ну, еще раз давай, повыше. Темно-то как! Госпо-

¹ Андерсонтаун — пригород Белфаста.

² «Кто в похлебке хозяйской портки утопил» (англ. Who Threw the Overalls In Mrs. Murphy's Chowder) — популярная ирландская песня, написанная Джорджем Л. Гифером в 1898 году.

ди, не поймал! Бедняжка Патрик приземляется прямо на голову, в горлышке у него что-то булькает и он затихает. Бабушка сползает с постели, тяжело ей — в животе еще один ребенок, моя мать. С трудом подняв младенца с пола, она издает протяжный стон и яростно напускается на деда:

— Убирайся отсюда! Вон! Не то за топор возьмусь, пропойца чертов! Или придушу, Богом клянусь! Вон!

Дед не уступает — он же мужчина.

— Имею право, — говорит, — в собственном доме находиться.

Бабушка кидается на него, и под натиском этого «крутящегося дервиша» с покалеченным ребенком на руках и здоровым в утробе дед пятится к двери, выскакивает на улицу и не останавливается до самого Мельбурна.

Малыш Пэт, мой дядя, так до конца и не оправился после того происшествия: вырос слабоумным и левая нога у него не слушалась всего остального тела. Грамоте он так и не обучился, но одним талантом Господь его все же наградил. В восемь лет он начал продавать газеты — тут-то и обнаружилось, что деньги он считает лучше, чем сам канцлер казначейства. Почему-то Пэта прозвали Эб Шихан, сокращенно от Эббот. Весь Лимерик его любил.

А у моей матушки неприятности начались с той самой ночи, когда она родилась. Вот моя бабушка стонет в родовых муках, молится святому Герарду Майелле¹ — покровителю беременных.

Рядом сидит сестра О'Холлоран, повитуха, в своем лучшем платье. Вот-вот наступит Новый год,

¹ Герард Майелла (1726—1755) — итальянский монах из ордена редемптористов.

и миссис О'Холлоран ждет не дождется, когда младенец родится и можно будет убежать на праздник.

— Тужься же, тужься, — заставляет она бабушку. — Господи Иисусе и святые Мария с Иосифом. Если не поторопишься, ребенок не успеет родиться до Нового года, а зачем я тогда платье новое наде-ла? Хватит уже своему Майелле молиться. Какой прок сейчас от мужчины, будь он хоть трижды свя-той? Нашла кого просить.

Бабушка обращается к святой Анне — вспомо-жательнице в родах. Ребенок не выходит.

— Святому Иуде молись, покровителю отчаяв-шихся, — велит сестра О'Холлоран.

— Святой Иуда, помоги мне. Я отчаялась. — Бабушка кричит, тужится, появляется головка моей матушки, и тут наступает полночь и Новый год. Город оглашается свистками, гудками, воем сирен, играют духовые оркестры, все поздравляют друг друга с Новым годом, поют «За дружбу старую»¹, колокола в церкви звонят Анжелюса², повитуха всхлипывает:

— Да что ж такое-то! Ребенок все никак не ро-дится, а я сижу тут разодетая.

Дитя, родишься ли ты? Бабушка тужится изо всех сил, и младенец появляется на свет — милая девочка с черными кудрявыми волосами и печаль-ными голубыми глазами.

— Господь всемогущий, — сокрушается О'Хол-лоран. — Дитя непонятно когда родилось: голова

¹ «За дружбу старую» (англ. Should auld acquaintance be forgot) — шотландская песня на стихи Роберта Бернса, которая чаще всего поется в Новый год сразу после полуночи.

² От названия католической молитвы Angelus Domini, которая читается три раза в день: утром, в обед и вечером. В католических церквях звонили Анжелюса, призывая верующих помолиться.

в новом году, а зад в старом, или голова в старом, а зад в новом? Вам, миссус, надобно теперь папе римскому писать, чтоб точно знать, в каком году ребеночек родился, а я платье до следующего года приберегу.

Ребенка назвали Анджелой в честь Анжелюса, что звонил в новогоднюю полночь, в ту самую минуту, когда она родилась, да и просто потому, что девочка — сущий ангел.

*Ты матушку свою люби, как в детстве,
Пока жива она, пускай стара, седа.
По материнской по любви тоскует сердце,
Когда ее теряешь навсегда¹.*

В школе Святого Викентия де Поля² Анджелу худо-бедно обучили грамоте и счету, и в девять лет учеба для нее закончилась. Она пыталась работать полумойкой, горничной, привратницей в белом чепце, однако же так и не сумела освоить книксен.

— Ну что ты за неумеха! Поезжай в Америку — там таких привечают. Денег на дорогу дам, — сказала ей мать.

Анджела прибыла в Нью-Йорк в День благодарения аккурат в том году, когда началась Великая депрессия. Мэйлахи она повстречала на вечеринке у Дэна и Минни Макэдори, которые жили на Классон-авеню в Бруклине. Анджела приглянулась Мэйлахи, да и он ей тоже. У него тогда был взгляд

¹ «Матери любовь благословенна» (англ. A Mother's Love's a Blessing) — песня Томаса П. Кинана.

² Святой Викентий де Поль (1581–1660) — католический святой (27 сентября), основатель конгрегации лазаристов и общины дочерей милосердия. Покровитель госпиталей, заключенных, благотворительных организаций.